

вержен эмоциональному выгоранию. Результаты эмоционального выгорания могут быть плачевны не только для пациентов, но и для врача.

Сегодня существует явная необходимость включения в систему подготовки врача:

1. Необходимо увеличить курс общей и социальной психологии;
2. На базе курса психологии необходимо проведение и бихевиоральных тренингов для развития навыков общения с разными категориями пациентов, разрешения и избежания конфликтных ситуаций. Тренинги помогут не только улучшить работу врача, но и обеспечить наибольшую сохранность психики врача;
3. Внедрение в практику проведение балинг-групп.

Жукова Е.Д.

г. Уфа, Башкирский

государственный педагогический университет

Личностно ориентированный подход в новой образовательной ситуации

Последние десятилетие внесло серьезные изменения в высшее образование в России. Оно стало массовым и широко доступным. Последнее предопределило парадоксальное следствие - высшее образование в России становится инструментом массовой культуры, постепенно утрачивает свои внутрикультурные функции, выпадает из векторных процессов культуры, хотя должно было их определять.

Европейское образование изначально складывалось как целостная система. Имея интернациональные корни городской культуры, оно сразу включало и рыночный эквивалент, и производственную обусловленность, базировалось на предметном, а не абстрактно-эмоциональном основании. Сословность и элитарность европейского образования имели относительный характер. Его стержнем выступало упорядоченное естественнонаучное начало и эмпиризм сенсуалистической культуры.

Восток, напротив, знание сакрализировал, превращая его в удел немногих, не делая его синонимом мудрости, которая ценилась более знания, что, собственно, и помогло восточной традиции выстоять перед западными технологичными формами.

Сегодня, когда западное влияние на восток переживает серьезный кризис, образование становится инструментом теперь уже удержания приоритетов в определении векторов развития культуры всего мирового общества. В отличие от Востока, Европа давно осознала экономическое, политическое, идеологическое значение образования (М.Вебер). Поэтому для Европы самое простое решение современных проблем межкультурных отношений – создать миф о суперобразовании и втянуть в реализацию этой идеи весь мир. Под флагом болонского соглашения Европе консолидироваться легко, для этого есть глубинные корни. Но насколько это целесообразно для России и Востока – вопрос весьма серьезный. Тем более, что речь идет не о создании масштабных стандартах квалификационных показателей, которые каждое культурное сообщество вольно достигать собственными путями, а о детальной регламентации каждого шага в образовании. В таких условиях образование отрывается от своеобразия культурных традиций и превращается в оплот массовой культуры.

В традициях российской ментальности отношение к образованию всегда было особенным. Мы, например, не найдем в монументальном труде «Константы российской культуры» статьи, посвященной образованию [2]. И это не удивительно. Образование никогда по-настоящему не входило в структуру ценностей российского общества. Система профессионального образования здесь вообще выстраивалась не на национальных корнях, а была привнесена (зачастую насильственно) из Европы. Однако в России она сразу же получила некое преимущество перед западной системой образования тем, что была декоммерциализирована. В результате образование в известной мере отрывается от реальной жизни, моделирует идеальные образцы должного, но не пытается встраиваться в жизнь. Знаменитая фраза заводского мастера, обращенная к вышедшему из институтских стен молодому специалисту, – «Забудьте все, чему вас учили. Делать будете так ...» – многим поколениям россиян знакома и близка как символ вхождения в новую, взрослую жизнь, жизнь без иллюзий.

Будучи дотационным, не имеющим рыночных основ существования, российское образование позволяло себе роскошь создавать модели воспитуемого, совершенно оторванные от жизни, стремящиеся к неким (зачастую весьма абстрактным) идеалам. Сами же учащиеся постоянно прибывали в зависимости от государства, допустившего их к знанию. Гражданское начало, создаваемое таким обучением, имело своеобразное следствие. По-

лучивший образование отрок спешил послужить «для пользы Отечества», порой, совершенно не представляя себе, в чем эта польза состоит.

Сказанное наглядно иллюстрирует история. Вспомним хотя бы реформы Петра Великого. Радея о пользе Отечества, не жалея ни людей, ни средств, он посылал к просвещенному Западу своих «птенцов». Но вместе с европейским образованием, посланцы России получали и соответствующее культурное «приложение» – новые для российского социума идеи. Однако, не сменив собственное православно-созерцательное мировосприятие на протестантско-прагматическое, «птенцы гнезда Петрова» остались, по сути, не понятыми на родине. Хотя именно они, согласно Н.А.Бердяеву, стали истоком интеллигенции - сугубо российского социокультурного феномена. Перечитывая «Истоки и смысл русского коммунизма», волей-неволей приходишь к выводу о том, что по сути значения образования ни общество, ни власть в России никогда до конца не осознавали.

Но исторически ситуацию спасала традиционная целостность социальных страт русской общности и воспитание в них человека на высоких нравственных и созерцательно-эстетических началах. Образование не стало для России продуктом, инструментом или чем-то еще, связанным с рыночными, производственными отношениями. Оно стало мерилom духовности и гедонистической «отдушиной» для человека мыслящего, найдя, таким образом, опосредованную нишу в российской культуре. Это либо величайший из парадоксов российской культуры, либо очередное следствие ее бинарности. Роль образования в России – создавать гуманитарный буфер в социальных и полиэтнических коллизиях. Вовремя не осознанная, эта роль была безвозвратно утрачена.

Процессы инкультурации личности, усвоения ею норм и ценностей, регулирующих коллективную жизнедеятельность членов сообщества и поддерживающих необходимый уровень социальной консолидированности людей, ведут к непосредственному социальному воспроизводству общества как культурной системной целостности. При этом процессы социализации человека, усвоения им норм и технологий исполнения определенной социально-функциональной роли, преследуют цель подготовки квалифицированных кадров для поддержания и повышения уровня адаптивных возможностей сообщества в постоянно меняющихся исторических условиях его существования посредством выполнения и развития необхо-

димых видов деятельности, познания, технологий, инструментария и т.п. [1]. Понятно, что последнее сегодня возобладало над первым.

Однако в процессе стандартизации образования все очевиднее выявляются проблемы, связанные с поликультурными особенностями и регионально-этническими характеристиками социальной среды. Практическое значение последних в культуре связано, например, с мотивацией учения, выбором сферы деятельности, традиционным отношением к знанию и людям, его передающим, и и т.д. Следует признать, что процесс формирования общеевропейского образовательного пространства входит в острые противоречия с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации.

В новых мозаичных координатах существования, образование фактически нацелено на производство маргинала, находящегося на поверхностях культур, и, следовательно, не имеющего привязанностей в культуре. На наших глазах произошел аксиологический крах образования. Потеряв свои смыслы в культуре, образование перестало быть культурной ценностью. Российское образование, не имея исторических константных основ, являющееся относительной ценностью лишь отдельных социальных групп, сегодня утратило последнее – свое гедонистическое значение.

Теперь задумаемся, какой характер в сегодняшней образовательной ситуации имеет лично-ориентированный подход. Все усилия мы направляем на организацию свободы выбора учащегося, свободы его практической деятельности в освоении профессиональных компетенций. И это, несомненно, веление времени. Однако, и свободная личная образовательная траектория, и самообразование требуют специальной подготовки учащегося. Антропологические личностные показатели, имеющие глубинные корни культуросообразности, не учитываться в образовании сегодня не могут. Мы теряем в образовании малые народы, не беря во внимание их психологические особенности восприятия, остаточного запоминания, нюансы мировосприятия, традиционное отношение к информации и дисциплине... Многие из представителей российских этносов не готовы к новой структуре образовательного поля. И обретая направленную на личность систему, мы можем потерять одну из мощнейших образующих личности - ее этнокультурную составляющую.

Литература:

1. Зеер Э.Ф. Ключевые компетенции, определяющие качество образования // Образование в уральском регионе в XXI веке: научные основы развития. Тез. докл. научно-практич. конференции. Ч.2. – Екатеринбург, 2002.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. –М., 2001.

Зими́на Е. Ю.

г. Екатеринбург, Российский
государственный профессионально-
педагогический университет

**Управленческая компетентность педагога
профессиональной школы**

В российской педагогической науке и практике понятиями «компетентность» и «компетенция» стали оперировать лишь в конце 90-х годов XX века. Именно этим можно объяснить тот разнобой в толковании дефиниций, который встречается в научно-педагогической литературе и диссертационных исследованиях, особенно в характеристике управления деятельностью образовательных учреждений, в аттестации педагогических кадров. Особый смысл оно приобретает в понятийном аппарате профессиональной педагогики. Справедливости ради следует отметить, что пока термин «компетентность» в отечественной профессиональной педагогике окончательно не устоялся и в большинстве случаев он употребляется интуитивно для выражения достаточного уровня квалификации и профессионализма специалиста.

Термин «компетентность» имеет ряд существенных достоинств. В-первых, этим понятием выражается значение связующего звена традиционной триады «знания, умения, навыки». По определению, данному В. Ландшеером: «Компетентность в широком смысле может быть определена как углубленное знание предмета или освоенное умение» [1, с. 32]. Во-вторых, его целесообразно применять для описания уровня подготовленности специалиста – выпускника профессиональной школы. Целевые установки на подготовку высококвалифицированных специалистов, в совершенстве владеющих профессией, являются лишь пожеланием. Компетентность – более приземленная и реальная цель. Компетентность – это готов-